

Через пять дней после возвращения в домен Микала я остановилась в особняке Карса вместо сгоревшего замка Дома Микала.

Его хозяин, Карс, уже погиб во время нападения армии короля демонов, а его оставшаяся родственница, Сонеа, в настоящее время проводила время со своей сестрой Сонет.

Я написала письмо в выделенной мне комнате и закончила оформление документов. Закончив работу, я встала со стула, вышла из комнаты и пошла по коридору особняка.

Затем я остановилась перед другой комнатой в замке и легонько постучала по закрытой двери.

— Войдите.

Голос изнутри разрешил мне войти, и когда я вошла, я увидела в комнате стоявшую койку. На койке лежала Миа, одетая в белую ночную рубашку, с выпрямленной верхней половиной тела.

— Как твоё самочувствие, Миа?

— Госпожа Ромелия? Простите. Я даже не могу вас поприветствовать.

Миа попыталась слезть с кровати и встать, но я удержала её руками.

— Всё хорошо, лежи дальше. Ты раненая.

— Но, госпожа Ромелия, вам не нужно заходить так далеко ради меня..... да и мои раны уже почти зажили. Есть много раненых, и я не могу вечно лежать в постели.

Миа попыталась встать и поработать, но я снова удержала её руками.

— Всё хорошо, отдохни немного. Ты ведь ещё не полностью выздоровела, да?

Я дорожу Миа.

Это правда, что травмы лечат с помощью целебных методов, но физическое истощение не может быть восстановлено без отдыха. Кроме того, у Миа были раны от нападения демонов, а до этого её жестоко допрашивали Карс и другие лорды Альянса Роберк. Её травмы были куда серьёзнее.

— Но из-за меня, Мерил и остальные...

Миа опустила лицо.

Кайл, Мерил, Суро и Ретт были ранены в битве с армией короля демонов и до сих пор проходили лечение.

— Тебе не стоит беспокоиться о них, Миа. Они солдаты.

Я покачала головой и указала Миа на её заблуждение.

Задача солдат — сражаться с врагом. Если они сражаются, то, естественно, получают ранения и могут умереть. Другими словами, даже смерть — это часть работы солдат.

Это факт, что Мерил, Суро и Ретт были так тяжело ранены, что потеряли конечности, и не смогут вернуться на фронт, даже если их раны заживут.

Хороший целитель может регенерировать потерянные конечности, но найти такого человека нелегко.

Я вспомнила лицо святой Элизабет.

Возможно, она сможет регенерировать их конечности, но мы с Элизабет не очень ладим, и я не могу просить её об одолжении. Кроме того, сейчас она замужем за королём Анри и стала королевой. Мне трудно даже встретиться с ней, не говоря уже о том, чтобы попросить её об услуге.

— Миа, они сами решили бороться. Так что тебе нет нужды беспокоиться.

Я снова отвергла идею Миа.

Начнём с того, что я не могу винить в этом Миа. Потому что то, что сделала Миа, это то, что я всегда делаю.

Хотя у меня самой нет сил бороться, именно я заставляю солдат сражаться, несмотря ни на что, если уж быть откровенной. Миа же просто сделала то, чем я всегда занимаюсь.

Я перевела взгляд на окно, чтобы сменить тему. Перед окном была небольшая полка, на полке стояли жёлтые цветы в вазе, рядом с ними лежали какие-то легкоусвояемые фрукты и баночка с мёдом.

Возможно, это гостинцы для пациентки. Я приложила руку к подбородку, задумалась, а затем посмотрела на Миа.

— Цветы от Миши, фрукты от Кальмана, а мёд от Грейвса, я права?

Я вычислила дарителей.

Скорее всего, эти гостинцы были от Миши из команды Роми и целителя Кальмана, который также являлся старшим коллегой Миа, ну и Грейвса, бывалого солдата и немного колоритного человека, которому, похоже, приглянулась Миа.

— Ого, госпожа Ромелия. Вы всё правильно угадали.

Услышав мои рассуждения, Миа удивлённо распахнула глаза.

— А как вы узнали?

Уважительный взгляд Миа заставил меня слегка задрать нос.

— Это элементарное рассуждение. Мёд стоит дорого, и если ты собираешься подарить его кому-то ты, должно быть, привык тратить деньги. Грейвс тот ещё щёголь, так что это легко понять.

Я объяснила Миа, которая спросила меня, мой процесс предположения.

— Теперь у нас осталось два варианта, но поскольку для тебя выбрали фрукт, полезный для пищеварения, я могу предположить, что дарителем является Кальман с его медицинскими знаниями. Из этого можно сделать вывод, что цветы принёс Миша.

Услышав мои рассуждения, Миа в восхищении похлопала в ладоши.

— Ну и, кто твой фаворит?

Я задала Миа, которая была под впечатлением, решающий вопрос.

— А?

— Это Миша? Или Кальман, твой старший коллега? Или же это Грейвс, кто намного старше?

В ответ на вопросительный возглас Миа, я задала конкретный вопрос.

Честно говоря, отношения между ней и тремя этими мужчинами уже продолжительное время не дают мне покоя.

— А? А? Ну, э-э...

— Неужели твой фаворит Кальман, с которым вы давно знакомы? Или напористый Миша? Или же это финансово обеспеченный Грейвс? Ну, кого ты выберешь?

Миа была смущена этими внезапными вопросами, но я не собиралась отпустить её.

— У тебя есть хотя бы один мужчина, который, по твоему мнению, мог бы тебе подойти? Расскажи мне.

Я протянула руку и схватила Миа за руку, чтобы не дать ей улизнуть.

— Э-э, госпожа Ромелия?!

Миа посмотрела на меня с дрожью в лице.

Миа удивилась, возможно, не ожидая, что я затрону эту тему, но лично я уже не могла терпеть.

Я уже отказалась от собственного брака как от того, чего у меня никогда не будет. Поэтому я хочу, чтобы кто-то рядом со мной был счастлив.

Но даже так вокруг меня не происходит никакого флирта. Учитель Верри ведёт себя простодушно, а Ал и Рэй упорно отказываются встречаться с женщинами.

Гран и Рагун привлекательны и пользуются популярностью среди дам, и в свободные дни они часто бывают в компании женщин. Однако очевидно, что у них нет каких-то фавориток, так как каждый раз, когда я их вижу, они гуляют уже с новой женщиной.

Одним из тех, кто подаёт надежды, является Отто из команды Роми. Кажется, он равнодушен к мадемуазель Элейн, дочери мастера Ганзэ, но поскольку Отто очень сдержанный по натуре, со стороны трудно сказать, есть ли у них прогресс или нет.

Честно говоря, я не могу дождаться, когда всё увижу, но, учитывая характер Отто, я достаточно терпелива, чтобы понимать, что мне не стоит сильно помогать ему с этим.

— Итак, я спрошу тебя снова, кто твой фаворит? Миша? Кальман? Или Грейвс?

Я проверяла сердце Миа.

— Эм, госпожа Ромелия. Я..... ну да, точно! Вот именно. Пока я не стану полноценным

целителем, никакой любви не быть.

Миа привела оправдание, которое только что придумала. Но я не позволю ей сбежать таким образом.

— Миа, разве это не ужасно? Они же увлечены тобой, понимаешь? Если они настроены серьёзно, разве ты не должна решить это недвусмысленно?

Это было немного подло, но я обвинила Миа, представляя чувства всех трёх мужчин.

По правде говоря, Миа сама должна разобраться в этом вопросе, но, как я сказала ранее, если я не перекрою ей путь к отступлению, вполне возможно, что она так никого и не выберет.

— У-у-у...

Миа простонала, опустив лицо на моё обвинение.

— Ну тогда давай немного сменим тему. Миа, тебе когда-нибудь признавался в любви кто-то противоположного пола или говорил, что тебя любят?

Когда я спросила, рот Миа дёрнулся.

— Значит, без этого никак? Нет, у меня никогда не было отношений с мужчинами.

Миа призналась, что у неё никогда не было опыта общения с мужчинами, но в этом не было ничего странного.

Миа — монахиня церкви Спасения. Согласно учению сальвационистов, духовенству разрешено вступать в брак. Однако в аббатствах, где обучаются монахи, любовь запрещена, чтобы она не мешала их обучению. Естественно, там не говорят о любовных делах, да и спрашивать о таком было бы нелепо.

— А вот теперь представь себе момент, когда кто-то говорит, что любит тебя. Кто бы тебе понравился, если бы тебе прошептали слова любви? Это мужественный Грейвс? Или Кальман, твой старший коллега и близкий друг? Или это Миша?

Я заставила Миа представить сцену, в которой они признаются ей.

Затем, когда я произносила одно имя за другим, лицо Миа мгновенно покраснело, когда я упомянула в конце имя Миши.

— Хм□м. Вот значит как?

Я посмотрела на покрасневшее лицо Миа и многозначительно кивнула, а затем внутренне кивнула, радуясь за Миа.

— Ха! Всё не так, госпожа Ромелия! У меня ничего нет к Мише!

Миа, заметившая мой взгляд, стала поспешно отрицать.

— Так ведь я и не говорила, что это Миша, разве нет?

— Агху.

Когда я спокойно указала ей на это, Миа осознала, что она вырыла себе могилу, и опустила взгляд, а её лицо покраснело ещё больше.

— Так, и почему именно Миша? Что тебе в нём понравилось?

Дабы не упустить возможность, я спросила её, почему её выбор пал на Мишу.

Миша действительно был хорошим парнем, напористым и часто разговаривал с Миа. Однако у меня сложилось впечатление, что Миа, не привыкшей к мужчинам, поднадоела его навязчивость.

Было немного удивительно, что она выбрала Мишу, а не Грейвса, который был более ярк и привык к женщинам, или Кальман, который больше знаком с ней как её старший коллега.

— Ну, как бы сказать, когда я пришла в себя, Миша первым навестил меня...

Миа рассказала о том моменте, когда она оказалась в больничной палате.

— Как только он увидел меня, он внезапно обнял меня...

Миа покраснела, возможно, смущаясь при воспоминании.

— Со мной впервые так обходился мужчина, вот я и, ну...

Миа рассказала о том, как она осознала Мишу.

Я бы даже сказала, что в своей страсти Миша на шаг впереди всех остальных.

— Ну, а дальше?

— А? Дальше? В смысле «дальше»?

Я призвала её продолжить, но Миа наклонила голову.

— Что было после объятий? Вы поцеловались?

Когда я сказала ей это, лицо Миа снова покраснело. Это цвет лица, за которым интересно наблюдать.

— Н-нет, конечно, мы не целовались! Мы не целовались!

Миа громким голосом отрицала это. Разумеется, я не ожидала, что Миа, монахиня, зайдёт так далеко. Однако это стало семечком для поддразнивания.

— О? Правда? К слову, а если бы атмосфера позволяла, ты бы хотела поцеловаться?

— Не хотела бы!

— Ну ладно тебе, скажи мне правду. Вы же поцеловались, да? Ну, как тебе первое ощущение?

Я спросила с ухмылкой.

— Я не целовалась, не целовалась!

Миа всё отрицала, но этот жест выглядел мило и вызывал у меня ещё большее желание подразнить её.

— А что бы ты сделала, если бы Миша захотел тебя поцеловать?

Когда я спросила, Миа опустила взгляд и подумала.

— Давай, представь.

Когда я тихо пробормотала, Миа снова покраснела и разозлилась.

— Всё, госпожа Ромелия, ненавижу!

Когда Миа поняла, что её дразнят, она подняла подушку и ударила меня ею.

А затем мы кричали, смеялись и кидались друг в друга подушками.

— Ну и что вы делаете, госпожа Ромелия?

Пока мы с Миа ребячились, я услышала позади себя громкий вздох.

Я обернулась и увидела там женщину с завитыми волосами, одетую в тёмно-синюю одежду, и стоявшую с ошеломлённым выражением лица. Это была учительница Куинс, которая также была моей преподавательницей.

— Ась? Куинс. Я думала, вы в городе Милет, разве нет?

Миа удивилась, увидев учительницу Куинс.

— Я прибыла сюда, потому что услышала, что вы были ранены. И всё же, какой беспорядок. А что, если ваши раны откроются?

Учительница Куинс указал на нас с Миа, и у меня не было иного выбора, кроме как склонить голову. Когда меня ругают таким образом, у меня почему-то возникает ощущение, словно я возвращаюсь во времена, когда учительница читала мне нотации.

— Миа, вам пришлось нелегко. Не торопясь отдохните и как следует вылечитесь.

Учительница Куинс прошла по Миа.

— Госпожа Ромелия, вы ещё не закончили свою работу. Пойдёмте.

Учительница Куинс упрекнула меня. Я свесила голову, как малое дитя, не сделавшее своё домашнее задание, и пошла за учительницей.

Миа рассмеялась над этим жестом, а я помахала ей рукой на прощание и вышла из комнаты.